

Беляк, Николай Павлович

Украина, Херсонская область
январь 2005 г.

Здравствуйтесь, многоуважаемые члены общества, а также господа Хильде Шрамм и Эберхард Радзувайт!

20 января 2005 г. я получил Ваше письмо и благодарен Вам за оказанную помощь и заботу, которую Вы проявили ко мне и к таким людям, как я. Мои чувства переполнены волнением и признательностью Вам за те добрые дела, которые Вы совершаете, несмотря на то, что я лично незнаком с Вами, но, поверьте, мне хочется назвать Вас близкими друзьями. Пожалуйста, не обижайтесь на меня за это.

А теперь, по Вашей просьбе, я расскажу о своей прошлой и нынешней жизни. Я родился в крестьянской семье в период Первой мировой и Гражданской войны. Россия находилась в руинах, голод. До начала Великой Отечественной войны работал в колхозе разнорабочим. 19 августа 1941 г. я был призван в Советскую армию, где в последнее время служил в роте ПТР.

10 июня 1942 г. возле села Коробочкино Харьковской области я попал в плен. Вот тогда я увидел, на какие зверства способны гитлеровские солдаты. Это были нелюди. Дело было так. После взрыва немецкого снаряда я был ранен и контужен. Когда пришел в чувство, очнулся, то помог подняться со дна окопа боевому товарищу. Ему при взрыве снаряда оторвало правую руку. В это время над нашим окопом стояли немецкие солдаты. Моего боевого товарища фашист с автоматом сразу же застрелил. Русских солдат, которые остались живы и имели возможность самостоятельно передвигаться, германские солдаты собрали в приготовленный лагерь, который был огорожен колючей проволокой. Остальных солдат расстреляли. В этом лагере солдат было около тысячи человек. Немцы сняли с нас обувь и шинели. Сильный ливневый дождь шел три дня. В лагере образовалась сплошная грязь. Ночами было холодно. Пленные русские солдаты разгребали грязь, садились кучками друг к другу, чтобы хоть как-то согреться. Наутро люди оказывались уже мертвыми. За лагерем выкапывались глубокие траншеи и туда сбрасывались трупы людей. Гитлеровцы пленных не кормили, даже не было питьевой воды, поэтому приходилось пить воду из луж, образовавшихся после дождя. Где-то дней через восемь гитлеровцы привезли нам повозкой кожуру с картошки и гнилую капусту. Все это вилами сбрасывали прямо в грязь. Такова была еда пленных в течение двух недель.

Затем нас погнали пешком в Харьков. Жаркая погода изматывала пленных, некоторые падали на землю без сил. Гитлеровцы их расстреливали. Я помню, по дороге была воронка от бомбы. Она была заполнена дождевой водой. Те пленные, которые попытались напиться воды, были расстреляны на месте. Этому варварству не было конца. Фашисты расстреливали нас, пленных, вроде как мишени, с любопытством. Мы подошли к г. Чугуеву. Через небольшую речку был мост метров 30. Нас согнали на этот мост (строй пленных был по 10 человек) гитлеровцы своими бронетранспортерами начали нас давить. Те пленные, которые стояли в середине строя, сразу попадали под колеса и гусеницы. А тем немногим пленным русским, которые стояли по краям строя, в числе которых был и я, удалось спастись, прыгнув в речку.

У меня от пережитого и увиденного кровавого ужаса сразу поседели волосы на голове. Выбравшихся из речки на сушу гитлеровцы собрали вместе. Молодой немецкий солдат начал нас фотографировать на фоне моста, укрытого кровавыми частями человеческих тел, при этом он сильно хохотал, повторяя «гут-гут».

Уцелевших гитлеровцы пригнали в Харьков и поместили в тюрьму под названием «Холодная гора». Через дней 10 нас погрузили в ж/д вагоны, в которых не было условий, чтобы прилечь или присесть. На полу вагона, где-то 5 см, была насыпана известь для дезинфекции, чтобы в Германии не привезти никакую заразу. При движении поезда частицы извести полностью наполняли воздух в вагоне. Нам приходилось мочиться на рубашку и прикладывать к носу, чтобы не задохнуться. Некоторые пленные задохнулись, а другие умерли от голода. Их трупы были с нами в вагоне до первой остановки в Польше, где гитлеровцы заставили нас сбросить трупы вниз, и забросили в вагон сухари и вяленую рыбу, покрытую плесенью. Гитлеровцы привезли нас в Германию, в лагерь. Этот лагерь был капитально оборудован для уничтожения людей. Здесь проводили людей из секции в секцию, кормили различными отбросами, в том числе баландой из насекомого капустняка. На этом человек прожить не мог. Каждое утро сами пленные телегой выгружали из казарм умерших людей и вывозили за лагерь, где были приготовлены ямы больших размеров. Те пленные, которые сбрасывали трупы, сами падали от истощения вниз ямы.

При отправке нас в другой лагерь каждому пленному гитлеровцы приковали железные номера на шею цепью. Мой номер был 6143. Фашисты называли нас не по фамилии, а только по номеру. В другом лагере (его называли «Ямы») кормили чуть лучше, но долго продержаться человек не мог. Заставляли работать в лесу. Грузили какие-то бочки. Через полтора месяца, 19 августа 1942 г., меня в группе 20 человек завезли в лагерь в г. Ротхаузен, расположенный недалеко от Эссена и Бохума. Все оставшееся время до освобождения лагеря американскими войсками я работал в шахте №8, на глубине 1200 м, в бригаде №204. Работал сидя на коленях, т.к. высота пласта породы была полтора метра. Труд был тяжелым, непосильным для человека. Кормили нас плохо, как следствие много людей умирало, погибало под завалами породы. Часто гитлеровцы привозили пополнение.

Как мне удалось выжить? Одному Богу известно. Я чудом остался живым. Я верую в Бога и каждый день просил его помочь мне. А может волей случая я остался жив. Не знаю. На шахте №8, на глубине 1200 м меня прикрепили к немцу постоянно с ним работать. Он бурил породу (уголь) а я должен был успевать выбрасывать этот уголь лопатой на транспортер. А поскольку я был физически истощен, то не справлялся с работой. Немец стал мне помогать. Другие немцы, за которыми тоже были закреплены пленные, если эти пленные не справлялись с работой, добивали их прямо в шахте. А мой немец не только помогал мне в работе, но и каждый день приносил мне завтрак, который он брал с собой в шахту. Ему было положено 30 минут на завтрак. Вот так я немного набрался сил и уже мог выполнять возложенную на меня работу. Проработал я со своим немцем 14 месяцев. Его звали Ганс, к сожалению, фамилии я не знаю. Ганс звал меня Никола. Хотите верьте, хотите нет, но Ганс был для меня самым близким человеком, искрой надежды в то ужасное время. Когда его призвали в германскую армию, я молился за него и просил Бога, чтобы он сохранил жизнь Гансу и его семье. Если бы я знал, что Ганс жив и где он находится, я бы написал ему

письмо. Возможно у него есть жена, дети. Помогите мне установить адрес места жительства Ганса и его фамилию, очень Вас прошу. После того, как Ганса призвали в армию, я горько плакал, понимая, что без него мне не выжить. Но, к счастью, меня прикрепили к бельгийцу, который оказался добрым человеком. Он, как и Ганс, приносил мне завтраки и помогал во всем.

В мае 1945 г. нас освободили американские войска. По-человечески с нами обращались, кормили нас, предоставили возможность вымыться и дали чистую гражданскую одежду. Перед тем, как передать бывших русских пленных советским войскам, американское командование предложило каждому из нас уехать на ПМЖ в США или Канаду. Я отказался, но некоторые, кто были офицерами Советской армии, приняли предложение американцев. Я с нетерпением ждал встречи с родными, близкими людьми и был обрадован, что наступит нормальная жизнь. Но я обманулся. Как только американцы передали нас на территорию советской оккупационной зоны, советское командование учинило каждому бывшему пленному советскому солдату преследование и постоянные допросы. Только после смерти Сталина НКВД оставило меня в покое и жить стало легче.

При СССР, нас, ветеранов, чттили, оказывали достаточную материальную помощь. А при независимой Украине о нас забыли. Власть вспоминает о нас только на День Победы. Дают каждому участнику войны по 1 кг макарон и 1 л подсолнечного масла, тем самым унижая нас. Я читал, что в других странах уважают и ценят своих ветеранов и инвалидов войны, но это в цивилизованном мире, а не у нас. Я инвалид войны первой группы, получал до 1 октября 2004 г. пенсию 229 гривень в месяц, а с 01.10. 2004 г. 360 гривень, что составляет 52 евро в месяц. Пенсии хватает только на хлеб и макароны, а от покупки медикаментов приходится воздерживаться, очень дорого.

Я поражен, что Вы в Берлине равнодушны к моей судьбе, в отличие от украинской власти. Спасибо Вашим людям и Вашему обществу.

Молю Господа Бога за Вас! Будьте живы и здоровы! Пишите мне письма, буду ждать.

С уважением

Н. П. Беляк